

Леммон Д

1985

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

СЕРЬЕЗНЫЙ КОМИК ДЖЕК ЛЕММОН

Мне очень понравилась кинокомедия «В джазе только девушки», которая идет сейчас на экранах Москвы. Расскажите об актере Джеке Леммоне. Над чем он сейчас работает? Какие роли ему больше нравится играть — комические или серьезные?

МОСКВА.

Надя ЧУДАКОВА.

Американский актер и режиссер Джек Леммон известен советскому зрителю по фильмам «В джазе только девушки», «Квартира», «Китайский синдром», «Чествование», «Пропавший без вести». Ему недавно исполнилось шестьдесят. Он полон сил и энергии. Их хватает не только на то, чтобы играть в фильмах и ставить их. Актер активно выступает против раздуваемого в Соединенных Штатах военного психоза, против жандармской политики администрации Рейгана, которая не только стремится подавить гражданские свободы в собственной стране, но и подчинить своему диктату целые суверенные государства.

Сейчас в Италии снимается фильм «Макароны», в котором Джек Леммон играет одну из центральных ролей. Думается, что в интервью, которое он дал итальянской газете «Унита», содержатся ответы на вопросы, интересующие наших читателей.

Леммона давно зовут «американским Арлекином». А известный американский режиссер Билли Уайлдер считает, что в списке самых знаменитых комиков его имя стоит где-то между именами Чарли Чаплина и Кэрри Гранта. Вот что рассказал он в ответ на наши вопросы.

«Макароны» — так называется фильм, в котором я снимаюсь. Мой герой, Роберт, — способный и активный бизнесмен, человек с очень агрессивным характером, по макушку погруженный в работу. Работа всегда была основным смыслом его жизни. И вот теперь, когда ему исполнилось шестьдесят, чувствует себя глубоко несчастным. Семья разваливается, он на грани развода, живет на

транквилизаторах, и ничто не приносит ему радости и успокоения. А все потому, что жизнь превратила его в компьютер, в машину, которая не способна остановиться и поразмыслить. У нас в Америке бытует следующее выражение: «Он умеет найти время, чтобы понюхать цветы». Так вот, мой герой Роберт прожил почти всю жизнь без цветов. Он так бы и состарился, если бы не встретил старого друга.

— Вам удаются и комические, и серьезные роли. А какой из жанров вы все же предпочитаете?

— Оба, — отвечает он. — К счастью, мне удалось вырваться из рамок клише, в которое хотел когда-то заключить меня Голливуд. Я

«родился» как комический актер и обязан своей известностью таким фильмам, как «В джазе только девушки» и «Странная пара». Мне пришлось выдержать настоящее сражение с компанией «Уорнер бразерс», прежде чем я убедил их, чтобы мне дали роль другого плана.

Но вообще-то я всегда снимался в тех фильмах, в которых хотел. И не шел ни на какие компромиссы. А теперь уже слишком стар, чтобы менять убеждения.

Именно поэтому довольно трудно было снять такие ленты, как «Китайский синдром» и «Пропавший без вести». Это были политические фильмы, которые затрагивали такие «деликатные» темы, как использо-

вание ядерной энергии или вмешательство ЦРУ в дела Чили на стороне фашистских генералов. Должен сказать, что я согласился сниматься в этих фильмах, потому что у них были «железные» сценарии. Правильная с политической точки зрения позиция еще недостаточна для того, чтобы создать хорошую ленту. Ведь если речь идет только о том, чтобы довести до сведения людей свою точку зрения, лучше выступить в газете.

Когда фильм «Пропавший без вести» вышел на экран, на него просто обрушился государственный департамент. Эти господа не хотели признавать, что ЦРУ много сделало ради того, чтобы пало правительство Альенде. Они, эти господа, пытались защищаться — это было просто смешно. Все знали, что американская армия натаскивала пиночетовских псов, но говорить вслух об этом было нельзя. Дошло до того, что мой телефон был поставлен на контроль, мои разговоры подслушивали. Но, к счастью, сегодня в Америке публика не такая наивная, как раньше, теперь зритель более расположен смотреть «неудобные» фильмы, даже если...

— Даже если...

— Даже если ни для кого не секрет, что последний мой фильм, недавно прошедший по экранам Америки, никто

не хотел снимать. Без помощи одной богатой наследницы, Джоан Кук, я, конечно же, не смог бы его снять. А знаете почему? Потому что в фильме говорится об американской католической церкви, о ее лицемерии.

— Еще один политический вопрос: вам нравится Рейган?

— Конечно, нет, и могу объяснить, почему. Думаю, можно позволить себе быть посредственным актером, но нельзя позволить себе быть отвратительным президентом. Рейган заставляет меня жить в состоянии постоянной напряженности. Подумать только, ведь многие республиканцы считают, что он недостаточно «правый». Хотя, откровенно говоря, я чувствовал бы беспокойство и в том случае, если бы в Белом доме сидел президент из демократов. В ситуации, создавшейся на сегодняшний день, со всеми этими начиненными боевыми зарядами ракетами, нельзя жить спокойно. Достаточно одного неосторожного движения — и половина планеты может взлететь в воздух!

— Что значит для вас заставить зрителя смеяться?

— Для меня это почти все. Если вы найдете что-либо действительно смешное — скажите мне. Я думаю, если актеру удастся изобразить в смешном, юмористическом плане что-то серьезное, он

сделает большое дело. Возьмем, например, картину «Квартира» Билли Уайлдера. Это была остроумная комедия, полная забавных шуток. А при помощи их нам удалось создать горько-сладкий портрет чиновника, каких огромное множество. Этот человек одинок, как собака, проводит вечера у телевизора, пытается чем попало да еще вынужден уступать свое жилище начальнику, когда тот заводит интрижку.

— Что вы думаете о современном Голливуде? Для таких деятелей кино, как вы, как режиссер Билли Уайлдер, все труднее становится делать фильмы... А почему?

— Думаю, что это вопрос цикличности. Вдруг наступает период комедии или период «звездных войн», или период экзерсисов и так далее. А вот в настоящий момент режиссеры уже не знают, что и предложить публике, не знают, что ей понравится. Честно говоря, и я не знаю. Не существует никаких рецептов или магических рецептов для определения ее вкусов. Когда Спилберг снимал свои знаменитые «Челюсти», то фирма на половине пути хотела прекратить работу над фильмом, потому что специально созданная для него огромная электронная акула никак не хотела работать. Она постоянно тонула, челюсти в нужный момент не хотели открываться, в общем, несчастье да и только.

Все советовали бедняге Спилбергу отказаться от его затеи... Что было потом, мы знаем — фильм прошел с колоссальным успехом. То есть иными словами я хочу сказать, что в кинематографе не существует никаких правил и даже знаменитый режиссерский инстинкт не может быть гарантией.

— А зритель?

— Зритель — существо сложное. Им трудно управлять, иногда он ленив и, кажется, полностью находится в плену привычек, а иногда готов разорвать тебя на части — подай ему что-то новое. Вы хотите пример? Когда мы снимали «В джазе только девушки» с Тони Кертисом и Мэрилин Монро, многие считали, что фильм провалится. Говорили, что нельзя ставить комедию, главные роли в которой исполняют мужчины, переодетые в женские платья почти на протяжении всего фильма. Кричали, что это просто оскорбление здравого смысла — строить полнометражный фильм на трюке, который годится максимум для пятиминутного скетча. К счастью, картина сразу же очень понравилась и с течением времени даже стала чем-то вроде «классики» в жанре кинокомедии.

Я убежден, что надо уважать зрителя, если хочешь, чтобы он тоже тебя уважал.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Москва

20 APR 1985